

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные вопросы юриспруденции

Выпуск X

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2023 г.)**

г. Екатеринбург

2023 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

ISSN: 2587-7925

УДК 34(06)

ББК 67я43

Актуальные вопросы юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. №10. г. Екатеринбург. – НН: ИЦРОН, 2023. 21 с.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Аминов Ильдар Ринатович (г. Уфа), гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Алемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г.Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна(г.Новороссийск), почетный доктор наук, профессор Жунусканов Толыбек Жунусканулы (г. Костанай), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко Валерий Тарасович(г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), доктор юридических наук, доцент Фролова Елизавета Александровна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Шикула Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам X Международной научно-практической конференции **«Актуальные вопросы юриспруденции»**, г. Екатеринбург, представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

© ИЦРОН, 2023 г.

© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ 5

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ)

Хабибуллин А.Р. 5

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 6

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ СПОСОБАХ КОНСТИТУЦИОННОГО (УСТАВНОГО) РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА АППАРАТА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО) ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гатин Булат Ильфирович 7

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 8

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Гордеев Петр Олегович 8

СОВЕРШЕНИЕ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ УДАЛЕННО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Ладыгина М.Р. 12

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ 15

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО 15

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО 15

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 15

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО 15

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 15

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО 16

**АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕГЛАМЕНТЫ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНО-
НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

Хасан С. Х..... 16

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС 18

СЕКЦИЯ №12.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02) 18

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2023 ГОД 19

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ СОЦИАЛЬНО- ПРАВОВОГО
ЯВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ)**

Хабибуллин А.Р.

Магистр 2 года обучения, юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань)

Категория «правовая природа» («юридическая природа») является одной из малоизученных как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках.

В частности, А.В. Захаров полагает, что правовая природа юридического факта, процесса или явления имеет прямое отношение к вопросу об отраслевой принадлежности норм, которыми эти отношения регламентируются с целью определить, какие нормы «ответственны» за регулирование данной группы общественных отношений.¹ Иными словами, категория «правовая природа» призвана указать, с одной стороны, на принадлежность данного правового явления к конкретной сфере отраслевого правового регулирования, а с другой - на группу отраслевых правовых норм, под воздействием которых оно находится.

Если исходить из узкого подхода к пониманию категории «правовая природа», то следует отметить, что общественные отношения, связанные с установлением истинности утверждений сторон перед компетентным судом в предписанной законом форме,² находятся в различных областях публично-правового регулирования (конституционно-правового, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального, арбитражно-процессуального и пр.).

В этой связи, как отмечает С.В. Курылев, процессуальное право устанавливает нормы, обеспечивающие возможность применения законов логического доказательства, обеспечивающие получение судом необходимого и доброкачественного материала, достаточного для установления истины.³ Действительно, действующее процессуальное законодательство предусматривает специальные разделы о доказательствах и доказывании: Глава 6 «Доказывание и доказательства» (статьи 55-87) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 №138-ФЗ;⁴ Раздел III «Доказывание и доказательства» (статьи 73-90) Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ;⁵ Глава 7 «Доказательства и доказывание» (статьи 64 - 89) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 года N 95-ФЗ.⁶

Что касается конституционно-правового регулирования, то общие правила производства Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации"⁷ не включают в себя нормативных положений о доказывании и доказательствах. В связи с чем А.Ю. Головкова отмечает, что одной из проблем конституционного судебного процесса выступает отсутствие законодательно установленных правил формирования предмета доказывания, а также специфики его содержания в отличие от

¹Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М.: Норма, 2002. С. 52

²Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917 Цит. по: Хрестоматия по гражданскому процессу. М., 1996 С. 94

³Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, Издательство БГУ, 1969. С. 24-38

⁴Собрание законодательства РФ.2002. №46. Ст.4532

⁵ Собрание законодательства РФ.2001. N 52 (часть I). Ст. 4921

⁶Собрание законодательства РФ.2002. N 30. Ст. 3012

⁷Собрании законодательства РФ. 1994. N 13. Ст. 1447

иных видов судопроизводств, где правила формирования и определения предмета доказывания, напротив, получили достаточное нормативное регулирование.⁸

Как известно, судебный конституционный процесс располагает собственной спецификой, связанной с тем, что Конституционный Суд Российской Федерации призван решать исключительно вопросы права (ч.9 ст.3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года N 1-ФКЗ). В тоже время, названный Федеральный конституционный закон, содержит положения, отражающие осуществление Конституционным Судом Российской Федерации определенной доказательственной деятельности (например, в области конкретного конституционного контроля, при котором требуется установление в судебном порядке и фиксация в итоговом решении фактических и иных обстоятельств по рассматриваемому делу), а значит и совершение им некоторых организационно-технических и познавательных операций.

Таким образом, следует согласиться с позицией А.М. Черникова, утверждающего, что структура конституционно-судебного доказывания в целом укладывается в рамки общепринятой структуры доказывания, однако, ее отдельные элементы получают особое содержательное наполнение, которое обуславливается спецификой конституционно-контрольной деятельности.⁹

Следовательно, можно заключить, что юридическая природа судебного доказывания с точки зрения узкого общетеоретического подхода выступает объектом отраслевого и межотраслевого правового регулирования, а соответствующие нормы образуют внутриотраслевые правовые образования отдельных (процессуальные институты) ряда отраслей судебного процессуального права и межотраслевой институт процессуального права о судебном доказывании и доказательствах.

Список литературы

1. Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М.: Норма, 2002. С. 52
2. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917 Цит. по: Хрестоматия по гражданскому процессу. М., 1996 С. 94
3. Курьлев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, Издательство БГУ, 1969. С. 24-38
4. Собрание законодательства РФ.2002. №46. Ст.4532
5. Собрание законодательства РФ.2001. N 52 (часть I). Ст. 4921
6. Собрание законодательства РФ.2002. N 30. Ст. 3012
7. Собрании законодательства РФ. 1994. N 13. Ст. 1447
8. Головкова А.Ю. К вопросу о предмете доказывания в конституционном судебном процессе// Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. 2015. № 3 (28). С.67
9. Черников А.М. Собрание и исследование доказательств в конституционном судебном процессе России и США// Российское право. Образование. Практика. наука. 2018.№6. С.87

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

⁸Головкова А.Ю. К вопросу о предмете доказывания в конституционном судебном процессе// Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. 2015. № 3 (28). С.67

⁹Черников А.М. Собрание и исследование доказательств в конституционном судебном процессе России и США// Российское право. Образование. Практика. наука. 2018.№6.С.87

**К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ СПОСОБАХ КОНСТИТУЦИОННОГО (УСТАВНОГО)
РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА АППАРАТА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
(ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО) ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Гатин Булат Ильфирович

Аспирант кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета

В юридической науке правовое регулирование понимается как организованное детализированное влияние на что-либо для упорядочения объекта влияния и достижения конкретного результата[1]. Е.В. Белякович называет правовое регулирование разновидностью целенаправленной юридической деятельности, которая влечет за собой создание определенных рамок должного и возможного поведения субъектов права[2]

Касаясь специфики конституционного правового регулирования, А.В. Юрковский отмечает, что большинство авторов чаще всего обращаются к нему, когда ведут речь о его объектах, субъектах и результатах его действия (эффективности, проблемах, пробелах, коллизиях, недостатках и т. п.).[3] Некоторые исследователи, говоря о специфике конституционного правового регулирования, дополнительно ссылаются на установление конкретных прав и обязанностей для участников отношений, наделение их государственно-властными полномочиями или обязанностью подчиняться велениям той стороны, которая наделена такими полномочиями [4] и пр.

По нашему мнению, понятие конституционного регулирования следует определять на основе общих признаков правового регулирования, но с учетом специфики норм, содержащихся в конституции.

Соответственно, конституционное регулирование представляется возможным трактовать в качестве организованного рамочного или относительно конкретизированного воздействия на общественные отношения в целях их упорядочения и достижения конституционно правомерных результатов.

Таким образом, конституционное регулирование общественных отношений может иметь свои разновидности, коими являются общий (рамочный) или относительно конкретизированный способы нормирования в зависимости от специфики субъектов или объектов воздействия.

Применительно к статусу аппарата органа государственной власти субъекта Российской Федерации общий или рамочный характер конституционного (уставного) регулирования выражается в наличии норм-принципов, в том числе организационного плана. В частности, согласно п. 4 ст. 24 Устава Краснодарского края Законодательное Собрание как постоянно действующий и высший единственный орган законодательной власти самостоятельно решает вопросы организационного, правового, информационного, материально-технического и финансового обеспечения своей деятельности.[5] Устав Хабаровского края предусматривает, что вопросы организационного, правового, информационного, материально-технического и финансового обеспечения работы Думы решаются ею самостоятельно.[6]

Что касается конкретизированного конституционного (уставного) правового регулирования, то, к примеру, он отражается в ч.2 ст.45 Устава Брянской области, согласно которой для организационного, правового, информационного, материально-технического и иного обеспечения Брянской областной Думы, оказания помощи ее постоянным комитетам и комиссиям, а также депутатам Брянская областная Дума создает свой

аппарат, причем структура, штаты, фонд оплаты труда и положение об аппарате Брянской областной Думы утверждаются постановлением Брянской областной Думы.[7]

В соответствии с ч.4 ст.25 Устава Архангельской области правовое, информационно-аналитическое, организационное, документационное и финансово-хозяйственное обеспечение деятельности областного Собрания, его органов, депутатских объединений и депутатов осуществляет аппарат областного Собрания; структура аппарата областного Собрания, организация его деятельности определяются регламентом областного Собрания и постановлениями областного Собрания.

Характеризуя относительно конкретизированный способ конституционного (уставного) правового регулирования, следует указать на то, что наиболее приемлемым его воплощением в отношении аппарата законодательного (представительного) органа государственной власти является опыт Архангельской области, Устав которого содержит развернутые и взаимосвязанные положения о его структуре

Какой бы способ конституционного (уставного) правового регулирования не использовался для определения статуса аппарата законодательного (представительного) он свидетельствует о необходимости иметь в содержании конституции (устава) субъекта Российской Федерации нормы (совокупности норм) об основах его организации.

Список литературы

1. Щербакова Е.К. О проблеме соотношения правового воздействия и правового регулирования// Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. №1(120). С.76.
2. Белякович Е.В. Понятие и пределы правового регулирования// Сибирский юридический вестник. 2006.№4(35).С.3.
3. Юрковский А.В. Конституционно-правовое регулирование в позитивно-правовом смысле: понятие и признаки//Сибирский юридический вестник.2017. №1(76).С.51.
4. Стрекозов В.Г. Конституционное право России: учебник для академического бакалавриата /В. Г. Стрекозов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С.12.
5. Устав Краснодарского края от 12 ноября 1993 года (Электронный ресурс). -Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_krasnod/ (дата обращения: 18 ноября 2022 года).
6. Устав Хабаровского края от 30 ноября 1995 года № 150 (Электронный ресурс). -Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_habar/chapter/3e01a7fa47957b2f627d012fe630f5c6/ (дата обращения:20 ноября 2022 года)
7. Устав Брянской областной Думы от 26 января 1996 года № 7-3 (Электронный ресурс). -Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_bryans/chapter/0add9c67393c4454d39a78904e0baac0/ (дата обращения 20 ноября 2022 года)

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Гордеев Петр Олегович

студент 4 курса бакалавриата Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация: Страхование ответственности за причинение вреда в подавляющем большинстве страховых случаев предопределяет абсолютно случайный и непреднамеренный характер их наступления, в то время как наступление страхового случая при нарушении договора вызывается неосмотрительностью нарушителя, отклонением его действий от стандартов добросовестности и разумности. Объединение страхования ответственности за причинение вреда и за нарушение договоров в один вид страхования основано на неверной предпосылке и игнорировании конструкции смешанного договора, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом. Следует дополнить п.1 ст.932 ГК РФ указанием на возможность страхования в силу договора между страховщиком и страхователем, осуществляющим предпринимательскую деятельность и при наступлении обстоятельств, свидетельствующих о неосмотрительности нарушителя и отсутствии доказательств явного пренебрежения им критериями добросовестности и разумности. Необходимо ввести новый вид страхования – страхование корпоративной ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица.

Ключевые слова: страхование, страховые риски, умысел, неосторожность, страхование ответственности за причинение вреда, страхование ответственности за нарушение договоров, корпоративное страхование.

Problems of classification of liability insurance

Gordeev Petr Olegovich

4th year undergraduate student of the Faculty of Law of St. Petersburg State University

Abstract: Liability insurance for damage in the vast majority of insurance cases determines the absolutely accidental and unintentional nature of their occurrence, while the occurrence of an insured event in case of violation of the contract is caused by the negligence of the violator, deviation of his actions from the standards of good faith and reasonableness. Combining liability insurance for injury and for violation of contracts into one type of insurance is based on an incorrect premise and ignoring the construction of a mixed contract, which contains elements of various contracts provided for by law. Paragraph 1 of Article 932 of the Civil Code of the Russian Federation should be supplemented with an indication of the possibility of insurance by virtue of an agreement between the insurer and the policyholder engaged in entrepreneurial activity and upon the occurrence of circumstances indicating the negligence of the violator and the absence of evidence of his apparent disregard for the criteria of good faith and reasonableness. It is necessary to introduce a new type of insurance – corporate liability insurance of persons authorized to act on behalf of a legal entity, members of collegial bodies of a legal entity and persons determining the actions of a legal entity.

Keywords: insurance, insurance risks, intent, negligence, liability insurance for causing harm, liability insurance for breach of contracts, corporate insurance.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 929 «Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (далее – ГК РФ) по договору имущественного страхования могут быть, в частности, застрахованы такие имущественные интересы в сфере страхования ответственности как: 1) риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц (страхование ответственности за причинение вреда) и 2) в случаях, предусмотренных

законом, риск ответственности по договорам (страхование ответственности за нарушение договоров). Эта норма, разделяя риски страхования ответственности на две группы, предопределяет и его видовую классификацию.

В пункте 10 «Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) (далее – Концепция) обращается внимание на то обстоятельство, что многие договоры страхования ответственности объединяют оба вида страхования, поскольку возможная ответственность может носить как договорную, так и деликтную природу.

Наш взгляд, такой подход безоснователен, поскольку классификация страхования отражает деление обязательств на договорные и внедоговорные, что в свою очередь предопределяет и условия ответственности, и основания ее наступления. На наш взгляд, страхование ответственности за причинение вреда в подавляющем большинстве страховых случаев предопределяет абсолютно случайный и непреднамеренный характер их наступления (исключение риски причинения вреда жизни или здоровью, при наступлении которых страховщик не освобождается от выплаты страхового возмещения при причинении вреда по вине ответственного за него лица), в то время как наступление страхового случая при нарушении договора вызывается неосмотрительностью нарушителя, отклонением его действий от стандартов добросовестности и разумности. По сути, речь идет о заключении смешанных договоров страхования, а не о существовании единого вида ответственности.

Неудачными являются и приводимые в п.10 Концепции примеры тех сфер деятельности, где договоры страхования ответственности объединяют оба вида страхования – названы страхование ответственности перевозчиков, нотариусов, оценщиков и т.д.

Нотариус при совершении нотариальных действий с лицом, в интересах которого совершаются нотариальные действия, не заключают с ним договор. Ответственность нотариуса наступает в полном объеме в результате совершения нотариального действия с нарушением закона либо нотариус отвечает за реальный ущерб, причиненный неправомерным отказом в совершении нотариального действия или разглашением сведений о совершенных нотариальных действиях. Нотариусы осуществляют специфический вид деятельности в публично-правовой сфере, в связи с чем страхованию подлежат риски их гражданской ответственности, что идеально охватывается страхованием ответственности за причинение вреда (см. ст.17 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. Верховным Советом РФ 11.02.1993 № 4462-1)).

Перевозчики, осуществляя деятельность в сфере транспорта, несут риски причинения вреда источником повышенной опасности (ст.1079 ГК РФ) из-за невозможности полного контроля за ним со стороны человека. Вред в этом случае может быть причинен как, к примеру, пассажиру, с которым заключено договор перевозки, так и третьему лицу, с которым перевозчик не состоит в договорных отношениях. Но даже причинение вреда пассажиру, с которым заключен договор, будет связан не с тем, что исполнение по договору является ненадлежащим, а с причинением вреда за пределами его действия (см. ст.800 ГК РФ).

В определенной степени релевантным может служить пример со страхованием ответственности оценщика при осуществлении оценочной деятельности, где объектом страхования являются имущественные интересы, связанные с риском ответственности оценщика (страхователя) по обязательствам, возникающим вследствие причинения ущерба заказчику, заключившему договор на проведение оценки, и (или) третьим лицам. Но и в этом случае разделяются риски (и, соответственно, договоры) страхования ответственности за нарушение договора на проведение оценки и ответственности за причинение вреда имуществу третьих лиц в

результате нарушения требований закона, федеральных стандартов оценки, иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области оценочной деятельности, стандартов и правил оценочной деятельности (абз.4 ч.1 ст.15.1, ч.1 ст.24.7 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»).

Таким образом, предлагаемое пунктом 10 Концепции изменение существующей классификации путем объединения страхования ответственности за причинение вреда и за нарушение договоров в один вид страхования основано на неверной предпосылке и игнорировании конструкции смешанного договора, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом, в силу чего подлежит отклонению.

Но в данном пункте Концепции обращено внимание еще на одно обстоятельство – говоря о целесообразности объединения в единый вид страхования ответственности двух существующих в настоящее время видов страхования предлагается учесть, что термин «ответственность» может включать не только ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств в строгом смысле, но и за само исполнение долга, а круг страховых рисков и порядок определения размера страхового возмещения определять сторонам договора страхования по их усмотрению.

Действующая редакция п.1, 2 ст.932 ГК РФ допускает страхование риска ответственности за нарушение договора в предусмотренных законом случаях и императивно разрешает страхование только риска ответственности самого страхователя под страхом ничтожности договора.

На наш взгляд, ограничение законом оснований для заключения договора страхования не способствует гармонизации экономических интересов участников страхового правоотношения – следует дополнить п.1 ст.932 ГК РФ указанием на возможность страхования в силу договора между страховщиком и страхователем, осуществляющим предпринимательскую деятельность и при наступлении обстоятельств, свидетельствующих о неосмотрительности нарушителя и отсутствии доказательств явного пренебрежения им критериями добросовестности и разумности. Такое предложение соответствует п.1 ст.963 ГК РФ, допускающей освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, противопоставляемого неосторожности. Поэтому ограничение страхования только риском ответственности самого страхователя является верным.

Однако, представляется недопустимым распространение «ответственности» на само исполнение долга без установления оснований неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств. Этим поощряется неосмотрительное ведение дел предпринимателями.

Также существует проблема, когда очень трудно определить, к какому виду будет относиться ответственность. Например, страхование ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица (далее – контролирующие лица).

Генеральный директор действует на основании сложного юридического состава, включающего в себя корпоративный факт (назначение на должность) и заключение договора между ним и юридическим лицом.

Члены совета директоров (наблюдательного совета) юридического лица избираются общим собранием учредителей (участников). Но и в этом случае их статус основан как на корпоративном факте, так и на фактически складывающихся отношениях, когда члены совета директоров принимают на себя обязанности по выполнению ряда функций по управлению и (или) контролю деятельности юридического лица, а юридическое лицо в лице общего собрания соглашается с этим.

Косвенно подтверждает факт наличия договорных отношений и то обстоятельство, что выплачиваемые членам совета директоров суммы подлежат обложению страховыми взносами (см. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 № 1169-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Корфовский каменный карьер" на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 7 Федерального закона "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»).

Как квалифицировать ответственность контролирующих лиц - как ответственность из фактически заключенного договора или ее следует отнести к деликтной?

В литературе высказано мнение о необходимости выделения отдельного вида ответственности для директоров – корпоративной, которая не будет относиться ни к деликтной, ни к договорной¹⁰.

Минэкономразвития России разработало «Проект федерального закона «О внесении изменений в федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в части создания правового механизма страхования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ)». В пояснительной записке к этому проекту отмечается популярность страхования ответственности членов исполнительных органов, но отмечается неясность правовой квалификации договора страхования с точки зрения российской законодательства, и, следовательно, повышение риска последующей его ничтожности. Допускается возможность квалификации такого договора как договора страхования гражданско-правовой ответственности, с чем следует согласиться, либо договора страхования финансовых рисков, что не учитывает специфику последних, проявляющихся в финансовой сфере, но не корпоративной.

В качестве страховых рисков для такого вида страхования следует рассматривать утрату юридическим лицом активов в связи неосторожными действиями (бездействием) контролирующих лиц, исключая из этой сферы умышленные действия, убытки от совершения которых подлежат возмещению на счет принадлежащего контролирующим лицам имущества, а сами умышленные действия должны подлежать уголовно-правовой оценке.

Литература:

1. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 39-52.
2. Проект Федерального закона «О внесении изменений в федеральные законы "Об акционерных обществах" и "Об обществах с ограниченной ответственностью" (в части создания правового механизма страхования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ)» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.03.2019) // СПС КонсультантПлюс.

СОВЕРШЕНИЕ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ УДАЛЕННО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Ладыгина М.Р.

МАОУ «СОШ № 22», г. Пермь

Цифровизация публичного пространства потребовала существенного пересмотра отечественного законодательства. Цифровые новеллы затронули деятельность и такого частно-публичного института, как

¹⁰ Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 39-52.

нотариат. Как известно, 27 декабря 2019 г. был принят Федеральный закон РФ № 480-ФЗ, которым были внесены изменения в Основы законодательства РФ о нотариате, принятые в духе цифровизации. Одной из таких новелл стала позитивация нового формата совершения нотариальных действий, получившего наименование «удаленный». Так, в Основы законодательства РФ о нотариате появилась специальная статья 44.3, получившая наименование – «Совершение нотариальных действий удаленно». Добавим, что в связи с позитивацией такого нового формата совершения нотариальных действий законодателю пришлось существенно обновить и другие статьи Основ законодательства РФ о нотариате.

Комментируя ст. 44.3 Основ законодательства РФ о нотариате, нельзя не отметить, что с 1 марта 2023 г. в нее были внесены изменения, коснувшиеся перечня нотариальных действий, которые могут быть совершены удаленно. В первоначальной редакции указанной статьи исследуемого закона количество нотариальных действий, которые могут быть совершены удаленно, было равно девяти. Однако с внесением изменений в нотариальное законодательство с 14 июля 2022 г. этот перечень пополнился еще двумя действиями. Наконец, с 1 марта 2023 г. перечень нотариальных действий, которые могут быть совершены удаленно, снова возрос. Тенденция к росту числа нотариальных действий, которые могут быть совершены удаленно, одновременно свидетельствует о следующих основных обстоятельствах: во-первых, усиливается цифровизация общества, что вызывает к жизни такие правовые инструменты, которые в числе прочих позволяют совершить юридически значимое действие без личной явки к нотариусу; во-вторых, увеличивается количество нотариальных действий, что свидетельствует о востребованности такого института гражданского общества, как нотариат; наконец, в-третьих, отечественный законодатель стремится к адаптации действующего законодательства к цифровым реалиям, что обуславливает его постоянную актуализацию.

Диспозиция ст. 44.3 Основ законодательства о нотариате сформулирована таким образом, что удаленное нотариальное действие позиционируется как право нотариуса: закон уполномочивает его на совершение нотариального действия в такой альтернативной форме. Несмотря на то, что законодатель не дает легальной дефиниции «удаленного нотариального действия», из анализируемой статьи закона понятно, о чем идет речь. Представляется, что законодательные дефиниции, в которых нет объективной нужды, являются излишними и неправомерно загромождают регулятивное пространство.

Под «удаленным нотариальным действием» следует понимать такую форму его совершения, при которой нотариус и лицо, обратившееся за совершением нотариального действия, не взаимодействуют лично. Из предложенного определения видно, что удаленное нотариальное действие отнюдь не новый вид нотариальных действий, а новый формат их совершения.

При выборе перечня нотариальных действий, которые могут быть совершены удаленно, законодатель руководствовался соображениями экономии времени в тех ситуациях, когда не требуется установление воли и волеизъявления лиц, обратившихся за совершением нотариального действия. Так, в числе нотариальных действий, которые могут быть совершены удаленно, первоначально числились девять следующих позиций:

- свидетельствование верности перевода;
- передача документов физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам;
- принятие в депозит денежных средств и ценных бумаг;
- депонирование нотариусом движимых вещей, безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг;

- взыскание денежных сумм или истребование имущества от должника путем совершения исполнительной надписи;
- принятие на хранение электронных документов;
- действия нотариуса по обеспечению доказательств;
- выдача выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества;
- удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, представленному нотариусу.

Анализируя указанный перечень, Е.В. Каймакова подмечает значимость такого удаленного нотариального действия, как обеспечение доказательств в сети Интернет: автор замечает, что стремительное развитие цифровых технологий приводит к тому, что большинство юридически значимых сообщений осуществляют в электронной форме, что в случае юридических конфликтов требует соответствующего нотариального обеспечения [1, с. 40–42].

Во второй редакции ст. 44.3 Основ законодательства о нотариате указанный перечень пополнился еще двумя новыми для нотариального законодательства действиями: удостоверение решения единственного участника юридического лица; выдача выписки из реестра распоряжений об отмене доверенностей. Наконец, в действующей редакции к числу нотариальных действий, которые могут быть совершены удаленно, добавилось удостоверение нотариусом факта наличия сведений в Едином государственном реестре недвижимости.

Интересно отметить, что в научной литературе широко обсуждается допустимость увеличения этого перечня за счет такого нотариального действия, как совершение сделок. К примеру, Е.О. Лексакова подмечает, что это решение явно преждевременно, поскольку нивелирует те правовые гарантии, которые являются бесспорным преимуществом нотариальных сделок [2, с. 3–7].

Общие правила совершения удаленных нотариальных действий могут быть сведены к следующим тезисам:

1. для учета таких нотариальных действий нотариус ведет соответствующий реестр, в котором регистрирует удаленные нотариальные действия, являющийся частью ЕИС;
2. презюмируется, что удаленное нотариальное действие совершается удаленно, т.е. заявитель получает электронный документ, изготовленный нотариусом и являющийся результатом совершения нотариального действия, однако по желанию заявителя ему может быть предоставлен соответствующий документ на бумажном носителе;
3. информационным инструментом деловой коммуникации нотариуса и заявителя выступает ЕИС нотариата, в которую заявитель обращается через «Госуслуги»;
4. для идентификации лица, обращающегося за совершением удаленного нотариального действия и серьезности его намерений, заявление такого лица подлежит подписанию усиленной квалифицированной подписью;
5. заявление, как перечень прилагаемых документов, имеет установленную форму;
6. поступившее через «Госуслуги» заявление попадает в ФНП, которая выполняет функцию распределителя в части совершения затребованного удаленного нотариального действия;
7. заказ на совершение удаленного нотариального действия получает тот нотариус, который в автоматическом режиме подтвердил свою готовность к выполнению соответствующего действия;

8. нотариус, получивший заявление на совершение конкретного нотариального действия, рассчитывает стоимость нотариальных услуг, о чем сообщает заявителю вместе с направлением платежных реквизитов;

9. приступление нотариуса к совершению затребованного удаленного нотариального действия обусловлено получением документа, подтверждающего оплату нотариальных услуг;

10. в отношении совершения удаленного нотариального действия установлен общий срок – пять рабочих дней, отсчитываемых от даты получения нотариусом информации об осуществлении заявителем оплаты.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что современный нотариат – это эффективный институт российского гражданского общества, соответствующий цифровым тенденциям. Это обуславливает его актуальность и востребованность, несмотря на глобальные предсказания тотального отказа от любых посредников, утрачивающих ценность в условиях цифровой среды.

Новелла, связанная с позитивацией удаленного нотариального действия, может быть оценена только лишь с положительной стороны. Примечательно, что процессуальный порядок совершения нотариального действия в таком формате сопряжен с единым порталом «Госуслуги». Этот факт позволяет возлагать большие надежды на очевидную возможность получения различных публично-значимых услуг, в том числе и нотариальных, по принципу «одного окна».

Стоит отметить, что цифровизация как глобальное и всеобъемлющее явление имеет как положительные, так и отрицательные последствия, которые, безусловно, ждут своих исследователей и требуют глубокого научного осмысления.

Список литературы

1. Каймакова Е.В. Нотариальное обеспечение доказательств в сети Интернет // Нотариус. 2022. № 7. С. 40–42.
2. Лексакова Е.О. Необходимость дополнения опцией дистанционных сделок без присутствия сторон по месту нахождения имущества // Нотариус. 2022. № 6. С. 3–7.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕГЛАМЕНТЫ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Хасан С. Х.

Аспирант кафедры административного и финансового права, Санкт-Петербургский государственный университет,

Россия, г. Санкт-Петербург

Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти — «это принятые в установленном порядке компетентными федеральными исполнительными органами в целях оптимизации управленческой деятельности (упорядочения и упрощения административных процедур и действий, устранения избыточных процедур и действий) нормативные административные акты, закрепляющие как общие правила организации деятельности соответствующих исполнительных органов в установленной сфере ведения (в том числе правила, процедуры внутренней организации деятельности органов), так и сроки и последовательность действий (административные процедуры) этих органов, порядок взаимодействия между их структурными подразделениями и должностными лицами, а также порядок взаимодействия самих федеральных органов исполнительной власти и организаций при исполнении государственных функций и предоставлении государственных услуг»[3].

Согласно Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 гг., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р, административно-управленческие процессы в федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов РФ недостаточно организованы и часто неэффективны. Качество этих процессов может быть существенно улучшено путем их модернизации, опирающейся на разработку и внедрение административных регламентов с использованием возможностей информационно-коммуникационных технологий [8].

В административный регламент включаются следующие разделы: общие положения; требования к порядку исполнения государственной функции (предоставления государственной услуги); административные процедуры; порядок и формы контроля за исполнением государственной функции (предоставлением государственной услуги); порядок обжалования действий (бездействия) должностного лица, а также принимаемого им решения при исполнении государственной функции (предоставлении государственной услуги).

Можно выделить следующие задачи административного регламента: оптимизация деятельности органов исполнительной власти и исполнения государственных функций, детальная регламентация деятельности государственных служащих в системе деятельности всех органов исполнительной власти, обеспечение открытости осуществления исполнительной власти и отчасти противодействие коррупции, хотя некоторые авторы антикоррупционную составляющую ставят на первое место.

Однако должным образом осмысления места данного института в системе ведомственных актов до сих пор не произошло.

На современном этапе административной реформы в Российской Федерации действует более 500 административных регламентов в различных сферах публичного управления, и количество их увеличивается. Трудно сказать, насколько это эффективно, так как такое количество и качество актов невыгодно как для правоприменителя, так и для граждан и организаций.

Подобная ситуация порождает множество проблем, связанных с реализацией административных регламентов [1].

Было бы уместно использовать классификацию проблем реализации административных регламентов, разработанную О. С. Рогачевой [7], несколько модифицировав ее.

Первая группа проблем сводится к определению дефиниции административной процедуры и определению ее связи с административным регламентом.

Вторую группу проблем реализации административных регламентов составляют качественные характеристики актов данного вида. Их можно подразделить на следующие виды и разновидности:

1) проблемы [2], возникающие из непоследовательного соблюдения разработчиками установленных требований к структуре и содержанию административных регламентов.

2) проблемы, связанные с противоречием административных регламентов действующему законодательству, например несоответствие требований к составу документов, необходимых для предоставления государственной (муниципальной) услуги, противоречия с главой 2.1 Федерального закона № 210-ФЗ в части закрепления порядка и сроков рассмотрения жалоб заявителей и т. д.;

3) проблемы, связанные с недостатками правового регулирования порядка разработки административных регламентов. К этой группе проблем можно отнести:

– проблемы, связанные с делегированием полномочий;

– закрепление в административных регламентах исполнения государственных функций сведений о размере платы за услуги организации (организаций), участвующей (участвующих) в исполнении государственной контрольно-надзорной функции;

4) проблемы, вытекающие из неурегулированности некоторых важных аспектов разработки и утверждения административных регламентов. Здесь можно выделить:

– вопросы, связанные с определением границ предмета регулирования административных регламентов [6].

– вопрос определения полноты регламентации. Административные регламенты часто имеют две крайности: с одной стороны, страдают отсутствием полноты регулирования, что влечет за собой появление «пустых» административных регламентов, с другой – содержат положения, выходящие за рамки регламентного регулирования. С полнотой регламентации тесно связана проблема корректности и четкости формулировок.

– проблема закрепления в административных регламентах положений, указывающих на персональную ответственность должностных лиц и обеспечение взаимосвязи с должностными регламентами [4];

К третьей группе проблем реализации административных регламентов можно отнести организационные проблемы деятельности:

– Нарушение требований административных регламентов в части обеспечения необходимого стандарта предоставления государственных услуг, в частности недостатки в информационном обеспечении управленческой деятельности, ненадлежащие места приема заявлений граждан, высокая нагрузка на сотрудников подразделений, несоблюдение режима работы.

– Низкое ресурсное обеспечение, а именно, несоответствие зданий, сооружений, рабочих помещений требованиям регламента, неуккомплектованность штатов, изношенность инфраструктуры зданий, недостаточное финансирование .

В современном российском законодательстве существует тенденция к увеличению количества числа административных регламентов, при этом существенной проблемой является отсутствие механизмов их реализации. Насколько это соотносится с такими их задачами, как «повышение управляемости в органах власти, усиление контроля за их деятельностью со стороны общества, создание исчерпывающих требований к решениям и содержанию работ государственных служащих, снижение административного усмотрения и коррупционного потенциала управленческих решений» [5]?

Таким образом, необходимо закрепить единый статус административного регламента предоставления государственных услуг и административного регламента исполнения государственных функций, установить единые требования к ним и определить места административных регламентов в системе нормативных правовых актов Российской Федерации. При этом либо отказаться от административного регламента и заменить его Административно-процессуальным кодексом или Управленческим, выделив там отдельный раздел или главу, посвященную регламентации административно-процедурной деятельности государственных органов исполнительной власти и их должностных лиц, либо принять отдельный нормативный правовой акт, регулирующий данные правоотношения на законодательном уровне.

Список литературы:

1. Буряга В. О. Административный регламент в сфере реализации исполнительной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
2. Буряга В. О. Административные регламенты: некоторые проблемы применения // Юридический мир. 2013. № 10. С. 36.
3. Давыдов К. В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009.
4. Игнатюк Н. А. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти: вопросы методологии // Журнал российского права. 2006. № 10; Яцкин А. В. Правовое регулирование разработки административных регламентов // Журнал российского права. 2006. № 10.
5. Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. Административная реформа в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 3–14.
6. Ноздрачев А. Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика // Законодательство и экономика. 2011. № 8. С. 9.
7. Рогачева О. С. Указ. соч. С. 50.
8. Собрание законодательства РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

СЕКЦИЯ №12.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2023 ГОД

Январь 2023 г.

Х Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях»**, г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2023 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2023 г.

Февраль 2023 г.

Х Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом»**, г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2023 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2023 г.

Март 2023 г.

Х Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы юриспруденции»**, г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2023 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2023 г.

Апрель 2023 г.

Х Международная научно-практическая конференция **«Теория и практика современной юридической науки»**, г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2023 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2023 г.

Май 2023 г.

Х Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения»**, г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2023 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2023 г.

Июнь 2023 г.

Х Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях»**, г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2023 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2023 г.

Июль 2023 г.

Х Международная научно-практическая конференция **«О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции»**, г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2023 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2023 г.

Август 2023 г.

X Международная научно-практическая конференция «Теоретические и практические аспекты развития юридической науки», г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2023 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2023 г.

Сентябрь 2023 г.

X Международная научно-практическая конференция «Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития», г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2023 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2023 г.

Октябрь 2023 г.

X Международная научно-практическая конференция «Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции», г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2023 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2023 г.

Ноябрь 2023 г.

X Международная научно-практическая конференция «Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы», г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2023 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2023 г.

Декабрь 2023 г.

X Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции», г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2023 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2024 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные вопросы юриспруденции

Выпуск X

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2023 г.)**

г. Екатеринбург

2023 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 11.03.2023.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1.31.
Тираж 250 экз. Заказ № 031.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.